

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЛЕКСИЧЕСКОЙ ОМОНИМИИ В НЕБЛИЗКОРОДСТВЕННЫХ ЯЗЫКАХ

В. Б. Скромблевич

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, lera2304@gmail.com*

В статье затрагиваются вопросы, связанные с трудностями в интерпретации понятий «межъязыковая омонимия» и «ложные друзья переводчика», а также рассмотрены проблемы, с которыми можно столкнуться при сопоставительном изучении языков, имеющих разную структуру и относящихся к разным языковым группам (сложности «чужой» речи при восприятии и при изучении иностранного языка, неразличение омонимов при машинном переводе, вопросы разграничения омонимии и полисемии и неупорядоченное отражение омонимов в словарях).

Ключевые слова: межъязыковая омонимия; «ложные друзья переводчика»; лексикография; контрастивный анализ лексики; перевод.

Феномен межъязыковой формально-семантической соотнесенности лексических единиц связан с некоторыми общими вопросами лингвистики, в частности о соотношении формы и значения в разных языках в сопоставительном плане. Большое разнообразие семантических корреляций между лексическими единицами разного уровня в языках разной структуры создает для сопоставительной лексикологии определенные трудности в установлении типов межъязыковых лексических отношений. При контрастивном анализе различия между семантическим объемом и содержанием лексических значений сопоставляемых слов наиболее очевидны. Именно эти различия позволяют проследить диапазон варьирования от минимальных до существенных. Слова двух сопоставляемых языков с точки зрения их предметно-логической отнесенности могут находиться в отношениях эквивалентности либо безэквивалентности. Если при этом учитывать соотношение звуковой и/или графической сторон эквивалентных слов, то можно разграничивать такие категории, как межъязыковая омонимия и паронимия.

Под межъязыковыми омонимами, как правило, понимаются слова сопоставляемых языков, тождественные по звуковой и/или графической форме, но имеющие разные значения. В центре внимания исследователей омонимии в разных странах находятся проблемы, имеющие прикладное значение: разграничение омонимии и полисемии и неупорядоченное отражение омонимов в словарях, что может вводить в заблуждение тех, кто к ним обращается. Значительные трудности при переводе и при изучении неблизкородственных языков вызывают различия в лексической сочетаемости, что также не находит достаточного отражения в словарях. И если

в близкородственных языках вероятность выбрать сочетания слова, рекомендованные в словаре, достаточно высока, то в случаях с «непохожими» языками избежать ошибки достаточно сложно, особенно если речь идет про машинный перевод. Очевидно, что между родственными и близкородственными языками межъязыковая омонимия будет встречаться значительно чаще, чем среди неблизкородственных. Так, например, межъязыковая омонимия между русским и чешским языками составляет до 6 %, а между русским и литовским – до 1 % [1, с. 163].

К межъязыковым паронимам относятся слова сопоставляемых языков, которые не полностью совпадают по форме, но могут вызывать ложные ассоциации и отождествляться друг с другом, несмотря на расхождения их значений. Именно эти два явления представляют особые трудности в многоязычной лексикографии, переводоведении и глоттодидактике. Такие семантически разнородные случаи объединяет то, что ассоциируемые и отождествляемые (в плане выражения) слова частично или полностью не соответствуют друг другу в плане содержания. Очевидно, поэтому слова такого типа получили во французском языкознании первой половины XX в. название *faux amis* ‘ложные друзья переводчика’ (М. Кесслер, Ж. Дерокин).

Достаточно часто термины «ложные друзья переводчика» и «межъязыковая омонимия» семантически не разграничиваются. В. Н. Манакин в монографии «Сопоставительная лексикология» обосновывает неправомерность такого отождествления: термин «ложные друзья переводчика» имеет прикладной характер и относится прежде всего к сфере переводоведения. Под «ложными друзьями переводчика» (или лексическими псевдоэквивалентами) понимаются слова или генетически родственные, или заимствованные (интернационализмы), близкие или совпадающие по форме, но не связанные друг с другом по значению [1, с. 162].

Г. М. Готлиб предлагает рассматривать термин «ложные друзья переводчика» в двух аспектах: лингвистическом и переводческом. «Если исходить из теории и практики перевода, то наиболее удачным является термин «ложные друзья переводчика», а если рассматривать вопрос с лингвистической точки зрения, более подходящим представляется термин «междязычная аналогия» для обозначения данного явления, а для обозначения слов со сходным внешним оформлением (звуковым или графическим), но разными значениями» – «междязычные аналогизмы» [2, с. 439].

Р. А. Будагов констатирует, что «ложными друзьями переводчика» обычно именуются межъязыковые омонимы – слова, имеющие при одинаковом звучании разные значения» [3, с. 141], однако эта позиция не является общепринятой: такое наименование не отражает фундаментальной

симметрично-асимметричной стороны явления, поскольку омонимия – это проявление симметрии формы при асимметрии содержания. В. Н. Манакин предлагает относить к межъязыковой омонимии только такие слова из разных языков, которые имеют одинаковые обозначающие и значения которых не совмещаются и/или не пересекаются, а исключаются [1, с. 163–164].

Межъязыковые омонимы, как и внутриязыковые, могут возникать несколькими разными способами. Семантическое несовпадение однокоренных по происхождению слов разных языков может быть результатом не только распада или преобразования единого этимологического корня. Это могут быть и результаты языковых контактов в различные исторические периоды, а также определенный характер заимствования иноязычных слов, когда из «чужого» языка берется только то, что необходимо или подходит для данного социума: ср. ит. *professore* ‘преподаватель в средней и старшей школе, а также в вузе’ и рус. *профессор* ‘ученое звание, должность преподавателя высшего учебного заведения или сотрудника научного учреждения’.

Межъязыковая омонимия может формироваться в процессе динамики лексического значения в ходе исторического развития языков (англ. *mark* – рус. *марка*; англ. *family* – рус. *фамилия*). Нередко в межъязыковые омонимические отношения вовлекаются и внутриязыковые омонимы: так, если англ. *crab*¹ ‘краб’ и русск. *краб* являются межъязыковыми относительными синонимами, то англ. *crab*² ‘дикая яблоня’ и *crab*³ ‘уклон, крен’ омонимичны по отношению к первому английскому слову, а отсюда и к его русскому аналогу [4, с. 83].

Неработанность вопросов омонимии в целом и межъязыковой омонимии в частности, отсутствие унифицированной классификации межъязыковых омонимов, а также единства взглядов исследователей на само явление может приводить к возникновению следующих проблем:

1) трудности восприятия речи (особенно иностранной) на слух и ее понимания. Актуальность данной проблемы напрямую связана со степенью насыщенности того или иного языка омонимами. Например, в языках Юго-Восточной Азии, по сравнению с языками индоевропейской группы, степень перегруженности языка омонимами стала настолько велика, что возникла угроза для взаимопонимания. А распространение радио- и телевидения только обострило данную проблему, поскольку омонимы, различимые на письме, стали большой помехой для понимания на слух. В связи с этим в 1934 г. в Японии была создана специальная комиссия из ведущих лингвистов, которая с целью «улучшения» медийных текстов составила список рекомендаций, как сделать текст диктора понятным на слух и чем телевизионный текст должен отличаться от газетного. Предлагалось делать предложения короче, чем в газетах, избегать трудных для понимания

слов, имеющих омонимы. С ноября 1940 г. до января 1944 г. создавалось пособие для дикторов с рекомендациями замены 2000 трудных для понимания на слух слов, оно переиздавалось много раз и превратилось в словарь «Нанго иикаэсю», в состав которого входило 5200 случаев замены «трудных слов и выражений» (т. е. омонимов) на понятные слова [5, с. 33–34];

2) осложняет изучение иностранного языка на начальном этапе, когда обучающийся привыкает связывать слово с одним конкретным значением, в то время как значение омонима во многом трактуется с опорой на контекст;

3) создает сложности в процессах машинного перевода и автоматической обработки текстов, так как даже наличие контекста не всегда позволит точно определить, какой из омонимов выбрать;

4) трудности в составлении двуязычных и многоязычных словарей, поскольку часто лексикографы расходятся во мнениях не только относительно одних и тех же слов, но и относительно одних и тех же явлений, вследствие чего в словарях существует определенная неупорядоченность и нечеткость представления значений слов. В качестве примера рассмотрим, как представлены омонимы в различных типах словарей английского и итальянского языков.

В работе «Психолингвистические аспекты омонимии (на материале русского и английского билингвизма)» на примере 40 слов-омонимов из наиболее известных толковых и учебных словарей английского языка было сопоставлено описание принципов отражения значения слов, перечисленных в предисловии к соответствующему изданию, и фактическое представление этих значений. Было установлено, что в англоязычной лексикографической практике нет четкого правила представления омонимов. Обычно в словарях подробно описываются принципы отбора слов и способы представления их значений, однако единый принцип описания омонимичных лексем отсутствует. Более того, заявленные составителями словарей принципы организации словарной статьи часто не соблюдаются, что становится особенно заметным при обращении к словарным толкованиям значений омонимов. Предполагается, что наиболее трудным для восприятия и понимания читателей может быть словарь «Collins English Dictionary», так как в нем не соблюдаются единые принципы организации словарной статьи и не всегда последовательно используется частеречный принцип представления значений омонимов. Так, слова-омонимы *jumper*¹ ‘прыгун’ и *jumper*² ‘свитер’, являясь существительными, представлены в одной словарной статье. Омоним *kind*, являясь существительным в значении ‘вид/сорт/класс’ и прилагательным ‘добрый/податливый/любезный’, представлен в двух словарных статьях. Однако в других случаях лексико-семантические варианты, принадлежащие разным частям речи,

включены в одну словарную статью. Так, например, многозначное слово *general* в значении 'генерал' представлено существительным, а в значении 'общий' – прилагательным и вынесено в одну словарную статью. В некоторых случаях разделение на словарные статьи происходит по лексическому значению.

Составители итальянских словарей также по-разному решают проблему разграничения значений и представления омонимов в лексикографических источниках. Своеобразие итальянских толковых словарей в представлении омонимов связано со взглядами их авторов на природу национального языка. Опираясь на исторический подход, одни исследователи приводят этимологию латинского слова после романизации, другие ищут в латинских словах индоевропейские корни [6, с. 102]. На современном этапе большинство лексикографов сочетают исторический подход с синхроническим, показывают функционирование слова и изменение его значений в разные периоды. Особенностью толкового словаря «*Vocabolario della lingua italiana compilato da Nicola Zingarelli*» является «гнездовое» размещение слов. Каждая отдельно взятая словарная статья включает дериваты, синонимы, антонимы или омонимы. Объединение такого количества разных слов в одной словарной статье может вызвать затруднения в ее использовании, однако при этом позволяет рассмотреть слово с разных сторон, что очень важно при изучении словообразовательных процессов и при определении характера омонимии [7, с. 90–91]. Словарная статья «Словаря омонимов итальянского языка» Р. Арагона может состоять из: 1) исключительно омонимов исходных форм; 2) омонима в исходной форме, омографа и омофона; 3) омонима в исходной форме и грамматического омонима. Значения слов приводятся кратко, в сжатой форме, при необходимости во избежание ложного понимания значения слова отражены стилистические, функционально-стилевые или терминологические пометы. Частотный словарь «*Lessico di frequenza della lingua italiana contemporanea*», составленный методом машинной обработки словаря, позволил выявить ряд нерешенных вопросов (например, проблема границ слов, устойчивых выражений), в том числе омонимов. Авторы данного словаря пришли к заключению, что все эти проблемы возникают прежде всего из-за невозможности полной формализации значения и исключения асимметрии языкового знака вне контекста для некоторых слов и устойчивых выражений.

Таким образом, детальное исследование вопросов межъязыковой омонимии в языках с разной структурой и местом в генеалогической классификации важен для специалистов не только в сфере переводов и преподавания иностранного языка, но и в области лексикографии. Дискуссионные для представителей разных лингвистических традиций вопро-

сы очерчивают перспективы исследования омонимии: определение семантических границ омонимов и выявление универсального понятия омонимии, создание единой классификации омонимов, унификации терминов, отражающих разные виды омонимии. Остаются актуальными вопросы путей возникновения и характера (случайного или закономерного) межъязыковых омонимов в различных языках. Как в теоретическом, так и в практическом плане важно создание межъязыковых словарей омонимов: описание всех значений, свойственных каждому слову, отражение стилистических, эмоционально-экспрессивных, грамматических характеристик и лексической сочетаемости значительно помогут повысить качество выполнения переводов, преподавания языков, а также культуру речи.

Библиографические ссылки

1. Манакин В. Н. Сопоставительная лексикология. К. : Знания, 2004.
2. Немецко-русский и русско-немецкий словарь «ложных друзей переводчика» / сост. К. Г. М. Готлиб. М. : Сов. энцикл., 1972.
3. Будагов Р. А. Человек и его язык. М. : Изд-во МГУ, 1974.
4. Лобковская Л. П. О понятии межъязыковой омонимии (к проблеме термина «ложные друзья переводчика») // Вестник Челябинского государственного университета. Филология. Искусствоведение. 2012. Вып. 67. № 20 (274). С. 79–87.
5. Черепанов И. Е. Психолингвистические аспекты омонимии (на материале русско-английского учебного билингвизма): дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Ин-т языкознания РАН. М., 2018.
6. Черданцева Т. З. Очерки по лексикологии итальянского языка. М. : URSS, 2020.
7. Скромблевич В. Б. Особенности представления омонимов в лексикографических источниках русского, белорусского и итальянского языков // Евразийский филологический вестник. 2024. Вып. 3 (7). С. 79–96.

НЕСКУЧНАЯ «СКУЧНАЯ ИСТОРИЯ»: К ВОПРОСУ О РУССКОМ И ПОЛЬСКОМ ВАРИАНТАХ НАЗВАНИЯ ПОВЕСТИ А. П. ЧЕХОВА И ЕЕ ЭКРАНИЗАЦИЙ

Т. Е. Трощинская-Стетушина

*Международный университет «МИТСО» (Витебский филиал),
ул. М. Шагала, 8А, 210015, г. Витебск, Беларусь, stepushyna@gmail.com*

В ноябре 2024 г. исполняется ровно 135 лет со времени первой публикации повести А. П. Чехова «Скучная история (из записок старого человека)». Цель статьи – разобраться в загадке столь необычного названия. В статье описаны результаты сравнительного анализа названия повести в литературоведческой и лингвистической интерпретации как в русскоязычных источниках, так и в польской русистике в диахроническом аспекте (с 1889 г. до наших дней). Прослежена история перевода названия повести в работах польских ученых и переводчиков начиная с 1902 г. Установлено, что к настоящему времени в польской переводческой традиции название по-